

Блейк проснулся от неожиданности, сердце колотилось. Еще один кошмар – вспышки, вооруженные люди в масках, крики хаоса. Он судорожно вдохнул. С тех пор как он попал в засаду у казино, какие бы роскошные убежища ни были, было тяжело спокойно спать.

Пошарив на прикроватной тумбочке, Блейк нашел телефон и включил его. Лунный свет проникал сквозь плотные шторы, открывая взору элегантную обстановку конспиративной квартиры.

На стене слева от Блейка висела картина Моне, яркие мазки которой почти танцевали в тени.

Дрожащими руками Блейк налил в стакан охлажденной воды и медленно отпил, стараясь унять скачущий пульс. Он был в полной безопасности здесь, под защитой Роуз, как она и уверяла его. Но в животе настойчиво копошился страх, подсказывая, что нигде больше не может быть безопасно.

Мягкий щелчок открывающейся двери заставил Блейка подскочить. Он посмотрел в сторону входа в спальню, ожидая возвращения Роуз. Но в комнату бесшумно вошел незнакомый мужчина.

Бледный и вялый, он выглядел пугающе в полумраке. Адреналин захлестнул Блейка. Он тяжело сглотнул, застывший ужас поглотил его целиком, когда он подошел к кровати.

— Ш-ш-ш-ш, мистер Шелтон, — хрипло прошептал мужчина. — Не подумайте ничего плохого, — даже его шепот показался слишком подозрительным. Блейк прижался спиной к кожаному изголовью кровати, рот его стал ватным.

Внезапно мужчина протянул руки, на которых лежал поднос с тарелками размером с обеденную, а в них - два кусочка сухого тоста с клубничным джемом на подносе.

— Вот, сэр, — сказал он с грубой усмешкой. — Не можем же мы допустить, чтобы вы остались голодным, верно? — странный человек любезно подмигнул ему, а Блейк в шоке и недоумении уставился на него.

— Ч-что... кто вы??? — пискнул он.

— Кто я? — он почесал свой луковичный нос и ухмыльнулся беззубой ухмылкой. — Я Пабло, сэр. Один из личных и доверенных поваров моей госпожи, мисс Роуз, служу ей уже много лет. Рад наконец-то с вами познакомиться.

Он повернулся, чтобы уйти, толстые плечи заполнили дверной проем: — Лучше поешьте сейчас, мистер Шелтон. Миледи очень следит за тем, чтобы ее питомцы были хорошо накормлены перед рабочим днем... — его гравийный смех последовал за ним, когда он скрылся в тени, такой глубокой, что Блейк мог только предположить, каким образом он растворился в

ней.

Блейк с трепетом прикоснулся к неожиданно появившемуся подносу с завтраком, и у него перехватило дыхание. Клубничные семечки неуверенно дрожали над застывшим джемом. Он вцепился в поднос, как в спасательный круг, возвращаясь к здравому смыслу, в то время как ужас и смещение окутывали стены вокруг него.

— Питомцы Роуз? Что, черт возьми, здесь происходит?!

Спустя несколько часов Роуз пронеслась по главному салону конспиративной квартиры, плащ развевался за ее сапогами. Она встретила взглядом с лейтенантами службы безопасности, расположившимися вокруг антикварного стола, - Реджи, Гюнтером, Рэндаллом.

Ее рубиновый взгляд по очереди впился в каждого из них, прежде чем она заговорила: — Докладывайте.

Один за другим ее мрачноватые мажордомы докладывали краткие сведения о рисках, мерах защиты и различных дерзких схемах, уводящих Блейка от надвигающейся беды. Роуз слушала бесстрастно, сложив бледные руки перед ртом.

— На данном этапе не должно быть никаких дальнейших утечек информации, никаких недооценок или провалов, — наконец промурлыкала она. Её голос прозвучал очень холодно: — В противном случае я позабочусь о более серьёзных кадровых перестановках... по моему личному усмотрению.

Мужчины неловко переглянулись. Никому не хотелось узнать, какие именно гротескные судьбы уготовила их изысканно безжалостная госпожа для неугодных ей подчиненных.

— В последнее время мистеру Шелтону досаждали некоторые... слишком амбициозные гости, — продолжала Роуз, поблескивая острыми как бритва ногтями.

— К счастью, я уже уладила это грязное дело и уберегла его от невежества. Но впредь я ожидаю от каждого из вас полной осмотрительности и беспрекословной преданности.

Она позволила намеку на неповиновение ощутимо повиснуть в воздухе: — Я понятно объяснила?

Пока они бормотали слова покорности, Роуз с горьким удовлетворением впитывала их покорные взгляды. Эти существа не уважали ничего, кроме абсолютной власти. Хотя нежный Блейк никогда не заслужил бы ничьей преданности, Роуз создала в своих рядах репутацию порочности, равной которой не было.

Когда ее люди начали расходиться по своим постам, Реджи на мгновение задержался: — Босс,

не хочешь рассказать парню наверху правду? Это было бы лучше, чем позволить ему метаться в темноте, думая о том, что его ждет...

Роуз обнажила клыки, глаза вспыхнули бардовым огнем: — Ты ничего не знаешь о том, что такое добрый дремучий дурак!

Сила ее рева раскалывала мебель: — Выполняй приказы, иначе я посмотрю, как ты бкдешь выпутываться!

С этими словами она ворвалась в свои личные покои, не обращая внимания на заикающиеся извинения и клятву верности Реджи. Этот тупой болван осмелился надавить на Роуз, требуя, чтобы она просветила свою драгоценную невинность о надвигающемся по ночам апокалипсисе...

Она с яростью уберезёт Блейка даже от этого.

В понедельник рано утром Роуз вошла в кабинет руководителя компании Шелли Технолоджи. Сотрудники при ее появлении вскочили, поправляя пиджаки и сжимая в руках папки.

Роуз подавила смехок, глядя на эти перформансы - жалкие смертные и их бесконечное желание произвести впечатление.

Как будто кто-то из них имел значение по сравнению с безграничной силой, бурлящей под ее безупречной внешностью. Тем не менее, проходя мимо, она удостоила их отрывистым кивком.

— Доброе утро, мисс Шелли, — прозвучало несколько голосов. Роуз лишь пренебрежительно щелкнула наманикюренными ногтями в знак неопределенного признания.

Ее каблуки властно щелкнули по гладкому коридору, ведущему к представительским апартаментам. Стекланные и стальные поверхности жутко блестели, отражая обсидиан, и почти дразнили Роуз, представляя, как она, бессмертная, ступает по земле, в то время как тщедушные создания вокруг нее стареют, как разрушающиеся памятники.

Она распахнула дверь главного офиса и замерла. Ее львиная кровь всколыхнулась, и аромат свежего пиона окутал ее вампирические чувства. Блейк уже был здесь.

Утро уже началось!

Смертный сидел за своим столом возле личных покоев Роуз и старательно печатал. Он поднял голову с яркой улыбкой, которая всегда заставляла темное сердце Роуз трепетать.

— Доброе утро, мисс Шелли, — щебетал Блейк. — Я подготовил для вас аналитику по Рейтерам.

Роуз тяжело сглотнула, пытаясь подавить дикий голод, разгорающийся в ее сердце: — Достаточно, — хрипловато произнесла она, прежде чем скрыться в тихом убежище своего личного кабинета. Она прислонилась к двери, неглубоко вдыхая воздух, не испорченный притягательностью Блейка.

Какой прекрасный экземпляр!

Она наблюдала за Блейком краешком глаза.

С каждым днем, проведенным ее секретарем в этих холодных коридорах, Роуз все сильнее ощущала зов смертной сирены. Насыщенная вином кровь, бьющая по бархатной коже, головокружительный аромат самой жизни - все это вызывало у вампириши едва сдерживаемую жажду.

Что было лучше? Возможно, держаться на расстоянии от смертного. Конечно, это было разумно и эффективно.

Подождите! Отвергнуть присутствие Блейка рядом с ней? Тогда это совсем удалит ее из этого мира!

При этой мысли смерть казалась бесконечно предпочтительнее такого невыносимого одиночества.

Отхлебнув из бокала кроваво-красного Sangiovese, Роуз взяла себя в руки. Ее ждали встречи. Дела шли своим чередом, и нужно было поддерживать бессмертное прикрытие.

Она опустилась в свой трон из черного дерева за гранитным столом. Резкая боль сдерживала похоть хищника. Снаружи, за глухим гипсокартоном, пульсировала сладостная жизнь Блейка - такая манящая, запретная для клыков и ласк.

Роуз смотрела на свои покрытые рубиновым лаком ногти, размышляя о философиях, старых как сама ночь. Смертные и бессмертные, демоны и ангелы - в конечном счете это не имело значения. Смерть всегда приходила, чтобы в конце концов забрать одного или обоих влюбленных. И Роуз давно смирилась с вечным одиночеством как единственной кощунственной тактикой выживания.

Однако сейчас, когда каждый пульс и вздох манили за стеклянную перегородку, Блейк казался ей святотатством, ради которого стоило рисковать и ради которого стоило сдерживать самые низменные порывы Роуз.

Звезды не судят. Обладая тем, что ей следовало бы осквернить, Роуз превратит рай в свой личный ад.

Стук двери из красного дерева прервал ее задумчивость. Роуз выпрямилась, наблюдая за тем, как послушно входят первые члены исполнительной команды. Пора погрузиться в дела компании.

Эти скучные финансовые отчеты и прогнозы по строительству трубопроводов позволяли отвлечься от манящей песни Блейка, разносящейся в воздухе...

Спустя несколько часов руководители проекта разошлись, а Роуз просмотрела свой календарь. Ранним вечером встреча с советом директоров. И наконец, спокойное личное время.

— Мисс Шелли? — мягкий голос заставил ее поднять глаза. Блейк неуверенно стоял в дверях, держа в руках стопку папок. — Вам нужно, чтобы я достал еще какие-нибудь данные перед поздним звонком?

Роуз поджала губы, восхищаясь тем, как Блейк всегда выходит за рамки ожиданий: — Нет, этого должно быть достаточно, — резко ответила она, не в силах встретиться с этими глазами.

Ее тон смягчился: — Но ближе к вечеру у меня могут появиться дополнительные пожелания. Пожалуйста, оставайся поблизости... если у тебя нет других дел, — она надеялась, что Блейк почувствовал скрытое приглашение за ее словами.

Едва заметный кивок и румянец подсказали Роуз, что сообщение получено. Она с напряженным желанием наблюдала, как ее секретарь скрылся за своим столом.

Проведя рукой по волосам, Роуз резко выдохнула. Она назначала эти бесконечные встречи только для того, чтобы не оставаться с Блейком наедине, чтобы уберечься от искушения. И все же каждая ночь приближала их к огню, перед которым они не могли устоять вечно.

Они оба были обречены на изысканное проклятие, со всех сторон огражденное болью любви.

<http://tl.rulate.ru/book/106986/3882624>